

Итак, идите

Рецензия на книгу: Анастасий (Яннулатос), архиеп. Даже до края земли : Исследования по истории миссии. М. : ОЦАД им. святых Кирилла и Мефодия : Познание, 2018. 224 с.

Сборник статей архиепископа Тиранского и всея Албании Анастасия (Яннулатоса) «Даже до края земли» посвящен истории византийской и русской православных миссий от IV в. до XX в. Впервые этот сборник вышел на греческом языке в 2008 г., в него автор включил свои статьи, опубликованные в 1961–1971 гг., предварительно их отредактировав. Это первая книга архиеп. Анастасия, переведенная на русский язык. Она является продолжением книги «Миссия по стопам Христа» (2007 г.), в которую вошли его статьи и проповеди о необходимости православной миссии, обращенной ко всем народам.

Анализируя опыт православных, в том числе русских, миссионеров, архиеп. Анастасий (тогда он был дьяконом, затем архимандритом) особое внимание уделял методологии и богословию миссии, желая поддержать и направить группу молодых православных миссионеров, к которой и сам принадлежал. В предисловии он указывает несколько причин, побудивших его написать эти статьи: это желание показать, что Православная церковь никогда не была безразлична к миссии и что необходимость миссии в других странах является преданием нашей церкви, а не западным влиянием, как об этом писали некоторые авторы.

Сборник состоит из двух частей: «Византийская эпоха» и «Новое время», а также приложения «Равнодушие к миссии — предательство православия» — своеобразного миссионерского манифеста для православной миссии за рубежом.

Статья «Кирилл и Мефодий — путеводные маяки» (с. 18–30) начинается сборник, хотя, если следовать хронологии миссии в Византии, которая прослеживается в других статьях этого раздела, она должна замыкать эту часть. Вероятно, автор решил следовать принципу «начинать с самого важного», ведь именно миссионер-

ская деятельность святых братьев принесла самые значимые плоды в истории византийской миссии. Статья «Монахи-миссионеры в IV веке» (с. 31–50) опровергает обвинение Восточной церкви в утрате миссионерского видения после наступления константиновского периода истории. Особенно это касается византийского монашества, часто и необоснованно обвиняемого в равнодушии к миссии. Архиепископ Анастасий цитирует в статье многочисленные источники, описывающие проповедь монахов среди язычников и иудеев внутри Восточной Римской империи. Часть статьи под названием «Дистанция между подвижничеством и миссионерством» обосновывает то, почему все монашеское предание ставит праведную жизнь выше слова проповеди. Автор показывает, как многие монахи следовали этому принципу, стремясь воплощать в жизнь Евангелие без поблажек и компромиссов с миром, что это само по себе уже было свидетельством.

Особого внимания читателей заслуживает третья статья из первой части сборника «Миссионерская деятельность византийцев» (с. 52–98). Она представляет собой достаточно подробный исторический обзор миссии в Византийской империи, вопреки тому, что византийская миссия одними исследователями представляется чередой поражений¹, а другими лишь упоминается, с кратким описанием миссионерской деятельности свтг. Кирилла и Мефодия². Следует отметить, что описывая массовые обращения в христианство варварских народов по политическим причинам, автор, к сожалению, не дает оценку мотивам и действиям византийских политиков, укреплявших таким образом империю³, а сосредоточивает внимание только на просвещении этих народов, переводе Писания и богослужения на местные языки, образовании новых епархий. В конце статьи делается вывод, что на всем протяжении своей истории византийская церковь была церковью миссионерствующей, хотя плоды этой миссии были не всегда долговечны.

Также интересна небольшая по объему (с. 99–113) статья «Миссионерская деятельность Восточных Церквей в Централь-

1. См.: Иванов С. А. Византийское миссионерство : Можно ли сделать из «варвара» христианина? М. : Языки славянской культуры, 2003. 376 с. На протяжении всей книги автор стремится доказать, что византийская миссия была, в основном, государственно-политическим делом, а не церковным.

2. Стамулис И. Православное богословие миссии сегодня. М. : ПСТБИ, 2003. Гл. 3. Взгляд в прошлое. Византийские миссии. С. 69–84.

3. Примерно с V в. крещения языческих народов на границах империи чаще всего были массовыми, без должной катехизации: за крещением вождя или царя по военно-политическим причинам следовало крещение его приближенных и войска, а затем и всего народа. Подробнее см.: Гаврилюк П. История катехизации в древней церкви. М. : МВФХШ, 2001. С. 263–265.

ной и Восточной Азии (Средние века)». В ней автор открывает читателям неизвестные страницы распространения христианства церквами Востока. О миссионерах-византийцах в этой статье говорится мало, но современным миссионерам, несомненно, будет полезно познакомиться с приведенными в ней примерами из истории несторианской миссии в Туркестане, Афганистане, Китае, Монголии в VII–XIII вв., угасшей впоследствии из-за постоянных гонений, насильственной исламизации и разобщенности христиан между собой. Архиепископ Анастасий не боится подчеркнуть, что хотя смысл многих мест Нового завета искажается у еретиков, призыв Христа к свидетельству все же исполняется ими. Он утверждает, что заповедь «Идите, научите все народы...»^{*1} должна исполняться всегда, несмотря ни на какие внутренние церковные проблемы, гонения, малочисленность христианских общин и т. п. Также он справедливо настаивает на том, что Евангелие должно распространяться не только клириками, но всеми христианами, что общины христиан, осуществляя миссию, должны поддерживать тесное общение между собой и со своим центром, так как их разобщенность и медлительность препятствует миссии, а неудачная миссия на много лет блокирует возможность свидетельства.

*1 Мф 28:19

Вторая часть сборника «Новое время» включает в себя четыре статьи о русской православной миссии в Китае, Японии и на Аляске. Во введении ко второй части архиеп. Анастасий отмечает, что русские миссионеры вдохновлялись принципами византийского миссионерства, преломляя их в соответствии с местными условиями. Они создавали алфавиты для бесписьменных языков, переводили затем на них Священное писание и богослужение, готовили местных клириков, заботились о просвещении народа, его общем культурном, общественном и техническом развитии.

Уроки, которые призывает извлечь архиеп. Анастасий из истории Пекинской духовной миссии в статье «Православие в Китае», будут полезны современным миссионерам. Начинает он с ошибок, допущенных во время миссии, в частности, указывая на миссионерскую пассивность албазинских казаков. Ошибки он видит в том, что казаки лишь сохраняли свою веру, но не свидетельствовали о ней, хотя возможности для свидетельства у них были. Кроме того, он указывает на ошибочность подчинения миссии дипломатическому представительству как на попытку использовать миссию для продвижения государственных интересов, что недопустимо для миссионерства. Автор отмечает, что русские клирики

вместо свидетельства китайцам часто занимались этнографией и филологией. Вместе с тем высоко оценивая расцвет миссии при архимандрите (впоследствии — митрополите) Иннокентии (Фигуровском), архиеп. Анастасий показывает, насколько плодотворна была здесь деятельность руководителя с творческим подходом, пламенной верой, решимостью и дерзновением в своем миссионерском служении.

В статье «Рассвет Православия в Японии» подробно описан первоначальный период проникновения христианства в Японию (в 1861–1972 гг.), когда оно было в этой стране запрещено. В небольшой статье (с. 172–182) «Православие в Стране восходящего солнца после рассвета» архиеп. Анастасий анализирует миссионерскую деятельность просветителя Японии архим. Николая (Касаткина). Он особо отмечает важность мнения архим. Николая о том, что христианство должно распространяться в Японии самими православными японцами, а не русскими миссионерами, причем в миссии должны участвовать все верующие: клирики и миряне, мужчины и женщины, молодежь и пожилые.

Статья «Православие в “Стране полунощного солнца” — Аляске» посвящена истории православной миссии на Аляске, которая мало известна в мире. В уроках истории, которые архиеп. Анастасий предлагает извлечь из опыта православной миссии на Аляске, он также подчеркивает необходимость участия в миссии мирян и вдохновенных образованных клириков, которые могут проповедовать на местных языках, являя своей жизнью пример христианской любви.

Приложением к сборнику является небольшая статья «Безразличие к миссионерству — отречение от Православия». В ней архиеп. Анастасий называет главной причиной такого безразличия религиозный провинциализм и изоляционизм православных церквей (и Элладской, в том числе), которые занимаются своими внутренними делами, забыв о призыве Христа к свидетельству, к миссии. Центром православной веры (а значит — миссии), как он пишет, является Воскресение Христа, и именно о нем нужно возвестить всем и каждому. Архиепископ Анастасий эмоционально констатирует: «Мы молимся лживыми словами! У нас нет никаких оглашаемых. Правильнее сказать, мы не заинтересованы в том, чтобы они были!...» (с. 213). Он призывает православных клириков и мирян перестать обманывать самих себя, замкнувшись в своей общине, городе или поместной церкви, и призывает сделать усилие для миссионерского свидетельства.

Несмотря на небольшой объем сборника (224 с.), он дает читателям представление об истории и особенностях византийской и русской православных миссий. Однако первая, «византийская», его часть значительно более целостна и представительна, чем «русская». В ней автор поэтапно анализирует миссию Византийской церкви на протяжении всей ее истории, как внутри империи (статья о монахах-миссионерах), так и вовне. В «русской» же части он описывает историю лишь некоторых миссий XIX — нач. XX в., очень кратко пишет о миссии Русской церкви в домонгольский период, лишь упоминает о миссии на севере страны, на Урале, в Сибири, на Алтае, связанной с именами свт. Стефана Великопермского, прп. Трифона Печенгского, прп. Макария Алтайского, а также об огромной по масштабам миссионерско-переводческой деятельности Казанской духовной академии и работе Православного миссионерского общества по экономической поддержке миссий. Поэтому тех, кто хочет получить более полное представление о русской православной миссии, придется переадресовать к работе Иакова Стамулиса «Восточно-православное богословие миссии сегодня»⁴ и к статье свящ. Георгия Кочеткова «Крещение Руси и развитие русской миссии»⁵.

Тематика статей сборника разнообразна. Однако следует учитывать, что они были написаны в 1960-х гг., во многом отражают состояние миссионерских исследований и проблематику того времени, а также имеют подчеркнута авторский характер в содержании и стилистике. Поэтому сборник трудно назвать в полной мере научно-богословским изданием. Вместе с тем каждую статью архиеп. Анастасий снабдил многочисленными ссылками на источники и библиографией. Все сказанное выше позволяет рекомендовать его труд как исследователям истории миссии, так и всем интересующимся вопросами истории, богословия и методологии православной миссии.

*Наталья Адаменко,
сотрудник Научно-методического центра
по миссии и катехизации СФИ*

4. Стамулис И. Указ. соч. Гл. 4. Взгляд в прошлое. Русские миссии; Гл. 5. Взгляд в прошлое. Восточно-азиатские миссии. С. 85–141.

5. А. [Кочетков Георгий, свящ.] Крещение Руси и развитие русской миссии // Вестник РХД. 1989. № 156. С. 5–44.